

— Ну, что будем делать? — спросил Саймон. — Проблема куда глубже, чем мы думали.

— А есть предложения?

— Нужно следить за тем, что происходит в мире. Почему герцог каждый год конфликтует с директором агентства по поводу бюджета?

Случай возникновения группировки противников ФОВ в Ирландии не был уникальным.

Саймон держал в руках список их требований.

— В протестах нет никакого смысла, если протестующих никто не поддерживает.

Саймон вздохнул.

— Может, лучше не ввязываться в это? Особенно если здесь затронута политика. Ох, у меня даже живот разболелся. Директор агентства не обрадуется, когда всё узнает. Что же делать? Нужно что-нибудь придумать, чтобы отчёт выглядел посерьёзнее...

— Почему ты переживаешь? Мы ведь не сделали ничего плохого.

— Ты уже забыл, что закон о равноправии вампиров вышел только в прошлом году и был принят с перевесом всего в несколько голосов? Если сейчас разгорится конфликт с вампирами, Агентство казни будет распущено, мы окажемся на улице, и разгорится четвёртая Кровавая бойня! А-а-а! — Саймон схватился за голову и изобразил умирающего.

— Даже если Агентство казни перестанет существовать, палачи никуда не исчезнут. Мы пригодимся на войне против вампиров.

— Проблема не в этом! — поражённый легкомысленным отношением Джейда, Саймон повысил голос. — Международная ситуация и так оставляет желать лучшего, так зачем нам развязывать конфликты ещё и внутри страны? К чему нам ещё одна бессмысленная война?

Саймон задрожал от ужаса.

— Когда протестующие столкнулись с последователями Вампирского вероучения, я подумал, что в Ирландии разразилась самая настоящая четвёртая Кровавая бойня. Если бы этот сумасшедший Хермон не сбежал, он точно выкрикнул бы что-то вроде: «Мои сородичи! Отвоюем нашу свободу!» Тогда война точно была бы неизбежна.

Саймон кричал и жестикулировал не хуже актёра театра.

Джейд согнулся пополам, не в силах сдержать взрыв смеха.

— В итоге всё пошло наперекосяк... Хермон не убит, он в бегах. Позиция владельцев фабрик не изменилась. Противники ФОВ не собираются сменять гнев на милость и мириться с вампирами. И самая большая проблема — сам ФОВ! Они все сумасшедшие, если всерьёз хотят создать мир, которым будут править вампиры!

Разгневанный Саймон переключил своё внимание на межрасовый конфликт и начал осыпать оскорблениями противников ФОВ, которых, судя по всему, волновали только деньги.

— Не могу поверить, эти глупцы не видят дальше собственного носа.

— Наверное, они там рвут и мечут из-за того, что мы не перерезали горло Хермону. Что сказать? Даже палачи не всеильны.

— Может, у Агентства казни и есть недостатки, но никто не справится с этой работой лучше. Нынешняя система подавляет вампирскую природу куда эффективнее, чем любые существующие до этого законы.

Нынешняя система контроля вампиров Англии действительно работала максимально эффективно (по крайней мере, на данный момент).

— Конечно, это так, — сказала Розали. — Но учитель всегда говорил: «Лондонский договор эффективен не только потому, что он лучше предыдущих бесчисленных попыток, обернувшихся неудачей, но и потому, что сами вампиры заинтересованы в том, чтобы сосуществовать с людьми».

Взглянув на Розали, Джейд сказал:

— Ты запомнила слова Гарри Мура слово в слово?

— Ты ведь тоже учился у него.

— Это не значит, что я должен помнить каждое его слово.

— Разве?

— У меня слегка другое мнение. Не то, чтобы Гарри ошибался... Просто он немного идеалист. Некоторым не хватит целой жизни, чтобы понять простые истины. Какие бы великие люди их ни учили, некоторые никогда не меняются. Это относится как к людям, так и к вампирам.

— Тогда этими людьми займутся органы власти. А мы, палачи, разберёмся с вампирами, которые не готовы меняться, — ответила Розали. — Хотя это не значит, что...

— Это не значит, что мы должны забывать о гуманности, — Джейд договорил за Розали. — Я столько раз это слышал, что выучил наизусть.

Эти слова — наставление Гарри не становиться рабами принципов. Он сказал их Розали и Джейду, когда те прошли испытание палача.

— Сейчас самое время проверить, насколько жизнеспособна теория нашего учителя-идеалиста.

* * *

Надежда на то, что человек всегда ищет наилучший путь, стремительно угасала.

Главный редактор газеты «Сандей Таймс» оказался предвзятой и упрямой особой. День обещал продемонстрировать самые грязные стороны человеческого существа.

У Билла, который в этот день пришёл на работу пораньше, весело насвистывая что-то себе под нос, чуть глаза из орбит не вылезли, когда он открыл дверь редакции.

В углу кабинета была возведена башня из столов и стульев, которые балансировали каким-то необъяснимым образом, а из шкафов торчали бумаги, документы и рукописи статей (Башня из столов и стульев — это, само собой, работа Розали).

За столом, где должен был сидеть главный редактор, расположилась какая-то рыжеволосая девушка. Рядом с ней стоял деловой вампир (Джейд приказал Дарси изобразить деловую даму).

Как только Билл зашёл, все взгляды устремились к нему. Саймон, читающий черновик статьи, которая должна была быть опубликована только завтра, сразу поднял глаза, как и Джейд, занявший один из столов для персонала.

Но самым странным было то, что атмосфера в редакции газеты «Сандей Таймс» напоминала похоронный дом.

— Ч-что вы здесь делаете?

— Ах, Билл Рейнор. Вы здесь. Человек, написавший эту статью, — отозвалась удобно

расположившаяся за столом главного редактора Розали.

Розали указала на четырнадцатый выпуск газеты, лежащий на столе перед ней.

— Вам следует опубликовать опровержение.

Только после этого Билл вспомнил девушку перед собой. Он посмотрел на главного редактора, сидевшего в сторонке с унылым видом, а затем снова перевёл взгляд на Розали. Смуглого вампира позади себя он тоже узнал.

— Буду краткой. Пожалуйста, ясно заявите, что я палач, а это вампир, с которым у меня заключён договор, и он был случайно подстрелен протестующими, — чётко проговорила Розали. — Я знаю, что вы были там в тот день. Вы хоть понимаете, что, размещая такую статью...

— Опровержение?

— Да. Если откажетесь, Исполнительная служба официально подаст в суд на газету «Сандей Таймс».

Билл не считал себя подлым человеком. Однако и достаточно порядочным, чтобы мучаться от чувства вины, он не был.

Он ответил довольно резко:

— Слухи уже распространились, и никакое опровержение не поможет.

Главный редактор газеты с энтузиазмом взглянул на него и согласно закивал.

— Общественное мнение так просто не изменить. С момента публикации уже прошло два дня. Люди и так едва сводят концы с концами, а тут ещё и проблемы вампиров.

— ...Что вы хотите этим сказать?

Розали вела разговор гораздо более уважительно, чем когда общалась с группировкой противников ФОВ. Билл продолжил:

— Если мы опубликуем опровержение, в котором заявим, что наша информация была недостоверна, объёмы продаж резко упадут. Сейчас очень тяжело зарабатывать на жизнь. Ради чего мы должны идти на такое?

— ...Если тяжело зарабатывать на жизнь, значит, можно публиковать лживые статьи? — сдержанно возразил Джейд рядом с Розали, облокотившись на спинку её стула.

— Не похоже, что кто-то сильно пострадал от этого. Вы не перегнули палку, заявившись сюда из-за какой-то слегка преувеличенной статьи?

— Вам в любом случае не следовало вводить людей в заблуждение.

Билл и Розали уставились друг на друга.

— Ненавижу таких, как вы, — без колебаний произнёс представитель газеты «Сандей Таймс».
— Вы стоите на стороне монстров, хотя по природе вы человек и должны жить для людей.

Его тон был бесконечно холодным, но он не мог скрыть кипящую в нём ненависть.

Розали вспомнила, что «Сандей Таймс» — это газета, поддерживающая политическую партию, борющуюся за истребление вампиров.

— ...Думаете, если люди будут жить только ради людей, все проблемы будут решены?

Билл не ответил. Вместо ответа он бросил на Розали взгляд, полный отвращения, перемешавшегося с ненавистью.

Не в силах сдержать рвущуюся ярость, Розали сказала:

— Значит, продажи газеты со статьями, в которых полно лжи и сплетен, должны принести людям радость?

— Посмотрите на себя. Даже сейчас вы не на стороне людей, а на стороне этого монстра. Вы ведь палач? Эти чудовища настолько не контролируют свою жажду, что напали на палача прямо посреди дня...

Лицо Розали побледнело.

— ...Вы помогаете монстрам, но ничего не делаете для людей вроде нас, которым приходится из кожи вон лезть, чтобы просто заработать на жизнь.

Конечно, это была правда, но только наполовину. Человек перед Розали имел хорошее образование и выглядел гораздо успешнее, чем многие жители Англии.

Однако продолжать разговор в этот день не было смысла, потому что Джейд резко схватил

Билла за воротник.

— Думаешь, если ты журналист, тебе можно говорить что угодно, да? — сказал Джейд. — Какая, чёрт возьми, разница, любим мы монстров или нет? Какое это имеет отношение к твоему лживому, дерьмовому сочинительству? Если не можешь заработать себе на жизнь, не сочиняя эту бредовую чушь, может, тебе лучше сдохнуть от голода? Вампир, бродящий по трущобам Лондона, полезнее для общества, чем ты. Нужно было разобраться с тобой ещё в тот день.

Джейд ударил Билла кулаком в лицо раньше, чем Розали и Саймон успели остановить его.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3334777>